

Кузьмин Н.Н.

СТРУКТУРА КОГНИТИВНОГО МИРА СУБЪЕКТА

В современных гуманитарных исследованиях постоянно подчеркивается роль познания в деятельности людей. Философы, психологи, социологи настаивают на необходимости учета представлений, знаний, различных интерпретативных схем и других когнитивных образований в анализе социокультурной действительности. В свете происшедшего в гуманитарном знании «когнитивного поворота» *актуальность* приобретает исследование когнитивной организации действующего субъекта. Цель статьи – проанализировать понятие структура субъекта, показать роль когнитивного мира субъекта в организации его действий и предложить вариант структуры когнитивного мира субъекта.

Философия XX века характеризуется поворотом от изучения процесса познания и социокультурного бытия как обезличенных и независимых от субъекта реальностях к субъектноориентированному знанию. В этом контексте в первую очередь следуют назвать феноменологию позднего Гуссерля Э. (концепция «жизненного мира»), экзистенциально-феноменологические изыскания Хайдеггера М., Сартра Ж.-П., Мерло-Понти М., философию значения Витгенштейна Л., философию символических форм Кассирера Э., герменевтику Гадамера Х.-Г. и Рикера П.

Для отечественной философии характерен идущий еще от «киевской школы» начала XX века (Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский, Л. Шестов) интерес к философии субъективности. В современной украинской философии проблемы изучения субъективной реальности нашли свое отражение в работах Крымского С.Б., Малышко К.Н., Табачковского В.Г., Поповича М., Ручки А.А., Гнатенко П.И., Мартынюка Ю.Н.

Субъект, несомненно, представляет собой сложное, многоуровневое образование. Он включает в себя множество разнородных элементов: способности, различные сознательные и бессознательные ментальные и эмоциональные процессы (рассуждения, восприятия, переживания, желания и т.д.), действия, коммуникативную и языковую практику. Этот список можно продолжить. Очевидно, что поскольку субъект включает в себя большое количество элементов и при этом обладает способностями к целенаправленной и целесообразной деятельности, созданию организованных общностей, то он не может внутри себя представлять хаотическое беспорядочное образование. Внутреннее устройство субъекта должно быть определенным образом организованным, то есть субъект должен обладать собственной внутренней структурой.

Не менее очевидно и то, что поскольку структурные элементы субъекта характеризуются значительной степенью разнородности (например, ментальные и деятельностные), попытки однозначно описать его структуру, зафиксировать ее в какой-то одной схеме обречены на неудачу. Анализ структуры субъекта – это многоплановое исследование, которое должно основываться на интервальной методологии, согласно которой бытие субъекта многомерно и раскрытие его структуры зависит от познавательных предпосылок которые определяют концептуальный и семантический набор приемов исследования [1, с.25-30]. Результатом таких исследований будет множество вариантов структур субъекта, каждый из которых должен основываться на определенных объективных онтологических основаниях, на каком-то одном сегменте онтологии субъекта.

Нельзя не отметить, что история развития исследований субъективной реальности в философии, социологии, психологии уже сейчас предлагает нам множество вариантов такой структуры.

Еще для античной философии характерно выделение у субъекта в качестве структурных элементов разума, воли и чувств. Данная структура, пожалуй, является самой общей из известных и охватывает большую часть субъективной реальности. На ее примере видно, во-первых, что выделение структуры должно происходить таким образом, чтобы взаимодействие структурных элементов давало целостность субъекта в виде конкретной деятельности и, во вторых, что даже в наиболее общей структуре невозможно охватить всю возможную деятельность субъекта. За пределами данного варианте структурирования, например, остаются социальное взаимодействие и языковая практика. Философия Нового времени, сконцентрировавшись на гносеологической проблематике, предложила схожую, но несколько иную структуру: чувства, рассудок, разум. Данное выделение структурных элементов носит уже более специализированный характер, основанием для него является познавательная деятельность субъекта.

Психология предложила множество вариантов анализа структуры субъекта. Пожалуй, самой известной и наименее специализированной является схема, предложенная З. Фрейдом: «ид» – «эго» – «супер-эго». Данный способ структурирования практически не оспаривался, дискуссии велись в основном только по поводу иерархии и взаимоотношений структурных элементов, а также попыток градации подструктур.

В социологии субъект в отдельности редко становился предметом специального исследования, поскольку предметом исследования в ней, как правило, становилась интересующая реальность. Тем не менее и в социологии есть варианты структуры субъекта. В. Парето было выделено шесть классов чувств («остатков»), которые в свою очередь делятся на роды и виды. Данные «остатки» коренятся в иррациональных пластах человеческой психики и определяют действия индивидов в социокультурной среде [2, с.424-425].

Дж. Мид выделял в системе личности две подсистемы: «I» («Я») и «Me» («Меня, мне»), отражающих две характеристики личности – автономность и интериоризацию социального окружения соответственно. «I» соответствуют импульсивные тенденции индивидов, а «Me» - Я-образ осуществляемого поведения [3,

с.225].

Данный краткий и заведомо неполный перечень попыток описания структуры субъекта подчеркивает, что выявление элементов такой структуры зависит от того, какая сторона субъективной реальности изучается и какие цели преследуются исследователем. Так, например, В. Парето исследовал детерминацию поступков социального субъекта, Дж. Мид – формирование социального субъекта и параметры существования личности в социуме, а З. Фрейд – структуру психики.

Можно привести еще пример описания структуры субъекта, который напрямую связан с направлением исследования. М. Попович выделяет три сферы коммуникативной деятельности субъекта на основе анализа языковых актов и обнаруживает корреляцию между выделенными им тремя типами коммуникации, - когнитивной, суггестивной и экспрессивной, - и классической триадной структурой субъективной реальности: разумом, волей и чувствами [4, с.10-12].

Таким образом, раскрытие структуры субъекта определяется фокусировкой исследователя на определенной стороне субъективной реальности. В свою очередь, результативное исследование какой-либо части данной реальности, как правило, подразумевает выделение у субъекта структурных элементов. Выявление определенной структурной организованности у изучаемой части субъективной реальности помогает в некоторой степени избежать той неопределенности и расплывчатости, которые неизбежны в исследованиях субъективной реальности. Общей закономерностью философских исследований субъекта, причиной которой является природа данной реальности, можно считать обратную пропорциональность между формально-логической определенностью и содержательностью исследования. Выявленные в процессе исследования структурные элементы субъекта могут служить той точкой опоры, которая дает возможность исследователю не увязнуть в трясине многосторонности и разнообразности субъективной реальности.

Согласно когнитивному подходу, который получает все более широкое распространение в гуманитарных науках, основой деятельности субъекта являются его представления об окружающей социокультурной действительности, т.е. социальное действие субъекта имеет когнитивную природу. Субъект в рамках данной статьи понимается как действующий согласно своим целям и приоритетам индивид, как деятельное, действующее существо, которое постоянно сталкивается с необходимостью решений, принимаемых на основе своих представлений о положении вещей, существующих возможностях и ожидаемых последствиях, о приемлемости тех или иных последствий, а также на основе своей способности к распределению и применению знания (механизмы категоризации, типологизации, экстраполяции, интерпретации и т. п.). Деятельность субъекта всегда неразрывно связана с определенным когнитивным комплексом, любым действиям субъекта предшествует когнитивная деятельность, действия субъекта в социокультурном мире укоренены в его когнитивном мире: сфере представлений, знаний, установок, стереотипов, ориентаций и т.п.

Основываясь на признании когнитивной природы социального действия, наличия у действующего субъекта особого когнитивного мира можно попытаться предложить новый вариант его структуры, основанием которой должен стать имеющийся у каждого субъекта комплекс представлений об окружающей действительности, его когнитивный мир. Данная структура субъекта должна основываться на определенном распределении представлений субъекта об окружающей действительности, его идей, верований, мнений.

Когнитивный мир субъекта – это огромный массив различных элементов, по-разному влияющих на его действия и требующих различных подходов в изучении. Этот комплекс представлений, знаний, мнений, установок и интерпретативных схем охватывает как четко вербально выраженные и обоснованные взгляды на социокультурную реальность, так и «смутные» представления об окружающем мире, коренящиеся в субъекте и интуитивно достоверные для него. Данный комплекс охватывает как представления о возможностях индивидуальных действий, так и о взаимодействии с другими людьми. В него входят как индивидуальные смыслы и репрезентация собственного жизненного опыта, так и имеющие свой источник в социокультурном окружении значения, которые, в свою очередь, могут основываться как на актуальной социальной практике, так и на глубинных культурных архетипах.

Следует указать, что когнитивный мир субъекта это не «коллективные представления» в дюркгеймовском смысле. Хотя зачастую представления об окружающей действительности почерпнуты субъектом из своей социокультурной среды, они интерпретируются субъектом, распределяются и типологизируются при помощи имеющейся у субъекта системы социальных категорий и лишь после этого становятся основой его действий. Таким образом, репрезентация субъектом социокультурного мира это процесс как получения и восприятия знаний, так и интерпретации и распределения их, а также порождения новых представлений на основе индивидуально-смысловой деятельности и жизненного опыта. Различение между коллективными представлениями и когнитивным миром субъекта подобно различению между ценностями и ценностными ориентациями, между социальным статусом и ролью. А ведь именно ценностные ориентации и социальные роли являются основой действий субъекта.

Для определения способа формирования структуры когнитивного мира субъекта социального действия важное значение имеет тезис А. Шюца и Т. Лукмана о различных уровнях детерминации действий субъекта. По их мнению, в каждой ситуации на субъекта налагается, во-первых, «онтологическая структура мира», во-вторых, «структура субъективного восприятия жизненного мира», в-третьих, действия субъекта предопределены его «биографической ситуацией» [5, с.54].

«Онтологическую структуру мира» в соответствии с духом социальной феноменологии можно интерпретировать как мир социокультурных значений, которые и являются для субъекта его жизненным миром, его средой. «Структура субъективного восприятия жизненного мира» - это комплекс индивидуальных смыслов субъекта, который специфически окрашивают любую информацию получаемую субъектом из вне. «Биографическая ситуация» в данном контексте – это представления субъекта, детерминированные его местом в социальном мире, социальными взаимодействиями субъекта, его включенность в социальные группы, его действия в существующей системе ролей и статусов.

В соответствии с данной интерпретацией идеи о наличии уровней детерминации действий субъекта, предлагается структура субъекта, основывающаяся на наличии уровней когнитивного мира субъекта, в котором осуществляется репрезентация субъектом окружающей действительности, своего социокультурного окружения. Эта структура представляет собой три уровня представлений субъекта об окружающей действительности. Первый уровень – это индивидуальное смысловое отношение субъекта к окружающему миру в целом. Оно имеет, как правило, неосознаваемый и оценивающий характер, является как бы ответом на вопрос «Каков мир?» и представляет собой комплекс исходных предпосылок восприятия окружающей действительности. Именно различия в таком смысловом отношении к окружающему миру во многом является причиной того, что люди зачастую делают различные выводы, оперируя одними и теми же фактами, находясь в идентичной ситуации. Как справедливо замечал Л. Гумилев, характеризуя религиозную и идеологическую борьбу в истории, «невозможно логическими доводами примирить людей, взгляды которых на происхождение и сущность мира полярны, ибо они исходят из принципиально различных мироощущений» [6, с.206].

К. Г. Юнг для объяснения этих явлений ввел понятие «субъективные компоненты сознательных функций». Причем для такой сознательной функции как мышление в качестве неосознанного состояния фигурирует функция чувства, которая, по мнению К.Г. Юнга отвечает за оценивающее отношение к окружающей действительности. По мнению одного из основателей персоналистической психологии В. Штерна, только та область внешнего мира становится «миром личности», на которую направлено какое-то «внутреннее стремление личности» [7, с.191]. Аналогично Н.А. Бердяев утверждал: «Открывающиеся нам вещи и объекты не раскрывают нам смысла, смысл сообразен с познающим субъектом» [8, с.553]. То есть субъект, воспринимая окружающий мир, пытаясь познать его, изначально располагает «излишком смысла». Данное явление в философии принято определять как мироощущение, мировосприятие.

В данный уровень входят как представления о мире в целом, так и способности субъекта оценивать, интерпретировать факты с позиции своего мироощущения. Внося в мир свои смыслы, выражающиеся в наделении окружающей действительности определенным значением, ее оценке (например, мировосприятие «мир – нечто враждебное по отношению к человеку, подавляющее его» или обратный вариант - «все идет к лучшему в этом лучшем из миров»), субъект конституирует этот мир. От того, какой видит человек окружающую действительность, зависит его «стиль жизни», его «способ быть человеком», выбор предлагаемых социумом моделей поведения и картин мира. Можно утверждать, что именно это смысловое, оценивающее отношение к окружающей действительности, переживание мира во многом определяет включение в субъективный мир определенных идей и идеологий.

Второй уровень когнитивного мира субъекта – это представления субъекта о своем месте в окружающем мире, определяющие его взаимодействия с этим окружением, это знания субъекта о своих социальных ролях, статусе, принадлежности к определенным социальным группам и оценка данной принадлежности. Эти представления являются как бы ответом на вопросы «Кто я? Куда иду? Кто идет вместе со мной?» и определяются в современном гуманитарном знании как идентичность. Такого рода знание укореняет субъекта в определенном месте социокультурного мира (группы, институты), обуславливает его представления о возможностях своих действий, о целях деятельности, является механизмом включения субъекта в социокультурную среду. По словам Х.-Г. Гадамера: «Задолго до того как мы начинаем постигать самих себя в акте рефлексии, мы с полнейшей самоочевидностью постигаем самих себя в качестве членов семьи, общества и государства, в которых мы живем» [9, с.329].

Представления о своем месте в социокультурном мире подразумевает и знание социально-структурной организованности этого мира: субъект самоопределяется как представитель некоторой социальной категории, имеющей определенные социальные признаки и качества, а значит и отличает себя от представителей других категорий, их социальных признаков и качеств. Кроме того, обладание идентичностью подразумевает знание и о взаимоотношениях с представителями других социальных групп. В социальной идентичности представлен и институциональный порядок в виде знаний о системах ролей и статусов. Таким образом, в идентичности задана социальная структура. По мнению П. Бергера и Т. Лукмана, социальная идентичность, созданная благодаря взаимодействию индивидуального сознания и социальной структуры реагирует на данную социальную структуру, модифицирует или даже переконструирует ее [10, с.279]. Не случайно источником так называемого кризиса идентичности зачастую являются резкие изменения в социальной структуре.

Третий уровень представляет собой совокупность когнитивных предрасположенностей и репрезентативных элементов, относящихся к социокультурной реальности. Этот уровень, пожалуй, наиболее сложен и разнообразен и, вследствие этого наименее четко определен. В него входят верования субъекта (как религиозные, так и идеологические), его ценностные ориентации, культурнодетерминированная картина мира, архетипы и парадигмы когнитивной деятельности. Поскольку

репрезентация включает в себя как непосредственно представления об окружающей действительности, так и способности субъекта к построению таких представлений, то в состав этого уровня необходимо включить и социально-психологические феномены, представляющие собой способности и предрасположенности когнитивной деятельности, описываемые понятиями ментальности, национального и социального характеров. Понятия менталитет и ментальность в самом общем виде наиболее подходят для обозначения разнообразных элементов когнитивного мира субъекта, представленных на этом уровне.

Эта часть когнитивного мира субъекта вписывает его в социокультурное бытие, связывает субъекта с прошлым и будущим его социокультурной среды и является феноменом, конституирующим преходящие социальные процессы, явления и события. Идеологические концепции, религиозные доктрины, этические принципы и ценности, относящиеся к сфере «коллективных представлений», не определяют менталитет. Скорее наоборот: их конкретное содержание и специфика в данной культуре определяются ментальностью ее носителей^{*}, которая является как бы почвой для произрастания концептуальных семян. В этом смысле именно менталитет, а не «коллективные представления» является основой активности субъекта, создания представителями определенной культуры специфических институтов и организаций, феноменов духовной культуры и повседневности.

Проанализированные три уровня на наш взгляд наиболее полно отражают структурную организацию когнитивного мира субъекта социального действия, охватывают как индивидуальную, так и коллективную, как сознательную, так и неосознаваемую субъектом репрезентацию окружающей действительности. Предложенная структура может быть усложнена за счет выделения подуровней. Для первого уровня – это могут быть подуровни, различающиеся по степени осознанности субъектом своего отношения к миру. На втором основой выделения структурных элементов может быть используемые в психологии различия личной и социальной идентичности. Менталитет, поскольку он распределен среди больших групп субъектов, с одной стороны, можно попытаться структурировать, выделив в ней элементы, относящиеся к различным уровням общности, а с другой, как и на первом уровне, на основе степени осознанности ее элементов.

Отдельной стороной исследования когнитивного мира субъекта может быть изучение механизмов формирования и функционирования репрезентативных элементов, проявление этих механизмов на различных уровнях репрезентации. Исследования в этой области также могут быть направлены на выявление взаимозависимости структурных элементов когнитивного мира субъекта социального действия и социокультурных объектов: групп, институтов, отдельных содержательных компонентов «коллективных представлений».

Значимость теоретического изучения социально-когнитивной сферы субъективной реальности подчеркивается следующим фактом. Исследования социально-репрезентативных феноменов занимают значительное место во многих науках, предметом которых являются многообразные формы человеческого поведения (политическое и правовое сознание, ценностные и политические ориентации, потребительские ожидания и мотивация экономического поведения и т.д.). Но приходится признать, что в современных гуманитарных науках отсутствует четко сформулированная теория роли когнитивных элементов в социальной жизни.

Для социологии данный факт вообще следует признать скандальным: львиная доля прикладных социологических исследований направлена на изучение различных репрезентативных феноменов: общественное мнение, ценностные ориентации и др. Но при этом главными направлениями исследований в социальной теории остаются социальная структура и формы социального взаимодействия. Теоретическая база изучения влияния когнитивного мира субъекта на явления и процессы, происходящие в сфере духовной и социальной культуры (конституирование ценностных и мировоззренческих систем, идеологий и картин мира, формирование и функционирование социальных институтов и групп) в современной социальной теории по большому счету отсутствует. Историческая антропология, избрав своим предметом исследование ментальных феноменов в истории также работает, не имея практически никакой теоретической базы. Исключение составляет социальная психология, предметом которой непосредственно во многом и является когнитивный мир субъекта. Но имеющиеся достижения в когнитивно ориентированной социальной психологии, могут лишь служить основой выхода на макроуровень социокультурной реальности.

Таким образом, следует признать наличие определенного методологического диссонанса между эмпирическими и теоретическими составляющими гуманитарных наук, причиной которого является теоретическая неразработанность социально-когнитивной сферы субъективной реальности. Предложенная структура когнитивного мира субъекта может стать одним из направлений развития социальной и культурологической теории.

Источники и литература

^{*} Можно привести множество примеров как ментальность представителей конкретных этнических и культурных общностей трансформировала религиозные и идеологические доктрины, занесенные извне (православие и марксизм в России, ислам в Иране – лишь наиболее яркие случаи).

1. Лазарев Ф.В., Брюс А. Литтл. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию. – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 264 с. (с. 25-30)
2. Арон Р. Этапы развития социологической мысли: Пер с фр. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Политика», 1992. – 608 с. (с.424 – 425)
3. Тернер Дж. Структура социологической теории: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1985. – 472 с. (с. 225)
4. Попович М. Разум, воля и чувство // Философская и социологическая мысль. – 1995. - №11-12. С. 3-17 (с.10-12)
5. Руткевич Е.Д. Феноменологическая социология знания. – М.: Наука, 1993. – 272 с. (с. 54-55)
6. Гумилев Л.Н. От Руси до России: Очерки этнической истории. – М.: Рольф, 2000. – 320 с. (с. 206)
7. Штерн В. Персоналистическая психология: Пер. с нем. // История зарубежной психологии (30-60-е гг. XX в.): Тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – С. 186-198 (с. 191)
8. Бердяев Н.А. И мир объектов. Опыт философии одиночества и общения // Мир философии: Книга для чтения. В 2-х ч. Ч. 1. Исходные философ. проблемы, понятия и принципы. – М.: Политиздат, 1991. – С. 549-554. (с.553)
9. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1988. – 699 с. (с. 329)
10. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания: Пер с англ. – М.: Медиум, 1995. – 323 с. (с. 279)